

Ирина Матлак

АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ИССУШЕНИЕ
АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ВОЗРОЖДЕНИЕ

ЛИСЫ ВЫБИРАЮТ СЛАДОСТИ

СУМЕРЕЧЬЕ. ДЕВЧОНКА ИЗ СЛЕЗНЫХ ТРУЩОБ

СУМЕРЕЧЬЕ. УНДИНА ОСОБЫХ КРОВЕЙ

СУМЕРЕЧЬЕ. ПРЕЕМНИЦА ТЕМНОГО МАГА

КРУГ ДВЕНАДЦАТИ ДУШ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Матлак

Сумеречье.
Преемница темного мага

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
 ARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
МЗЗ

Серия основана в 2011 году
Выпуск 484

Художник
В. Успенская

Матлак И. А.

МЗЗ Сумеречье. Преемница темного мага: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2968-4

Я думала, что знаю о своем происхождении все, но пробудившаяся во мне темная магия вновь перевернула мой мир. Вынужденная пользоваться помощью Кайера Флинта и служащего ему теневого охотника, я скрываюсь в самом загадочном уголке королевства, находящегося за скалами Забвения.

Охота за осколками кристалла душ продолжается, и в нее вступают новые игроки. Но, похоже, главная игра разворачивается в моей душе, которая так стремится к адмиралу морского флота, морскому демону — лорду Эртану Рею. Лорду, на которого у нашего короля свои планы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Матлак И. А., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2968-4

ГЛАВА 1

Зброшу в море я сети,
Сумею русалку поймать,
Эй, вы, глубинные дети,
Плывите меня целовать!
За русалочьи ласки готов я
Душу отдать Глубине,
Эй, Нагхар, слышишь?
Покоиться буду на дне!

— Заткнись! — грубо оборвал невысокого, коротко стриженного эльфа боцман и без перехода рыкнул остальной команде: — Пошевеливайтесь, крысы трюмные, не то на расстреливание потерянным душам отдам!

Ввиду глухоты к недовольству боцмана Ослар — или Ослик, как его называли за длинные уши, — остался безучастен и продолжил горланить залихватскую пиратскую песню, добросовестно не попадая ни в одну ноту.

Покинув каюту, я поднялась на палубу «Черного призрака» и сейчас стояла на корме, стараясь держаться в тени и не привлекать внимания. Куда Кайер Флинт — капитан этого легендарного судна держал курс, я не имела ни малейшего представления. Вокруг простиралось беспокойное Сумеречное море, окутанное синей мглой, какая извечно существовала в наших краях.

Ночка у меня выдалась бессонная. Мучительная. Кошмарная, откровенно говоря. Поэтому я и поднялась в такую рань, не в силах больше ворочаться в кровати. Да-да, именно в кровати — вместо привычной койки в каюте Флинта, которую он любезно уступил мне, стояла самая настоящая двуспальная кровать. Мягкая и удобная, она никак не вписывалась в общую картину этого мрачного и с виду негостеприимного корабля. Зато вписывалась в интерьер капитанской каюты — удивительно, но, похоже, Флинт ценил комфорт.

Даже сейчас, когда в лицо бил бодрящий морозный ветер, голова оставалась горячей от переполняющих ее мыслей. Если быть до конца честной перед самой собой, я искренне удивлялась, как после всего случившегося еще не сошла с ума.

Мало было с пару месяцев назад узнать, что я — ундины из особого рода, чья кровь может помочь в воссоздании могущественного кристалла душ, так минувшей ночью открылось еще и то, что я — наполовину маг смерти. Маг смерти, ши возьми! А мой родной отец — некромант, известный под именем Тайлес, который едва не убил отца моего приемного! Ну а если ко всему этому добавить тот факт, что моя собственная темная магия в ближайшее время будет пытаться меня уничтожить, в пору вешать на шею камень и бросаться за борт. Прямо к Нагхару, о котором до сих пор поет Ослик!

Глядя в темное предрассветное небо, я так задумалась, что не сразу заметила набежавшую на меня тень. А когда заметила, непроизвольно вздрогнула, обнаружив, что надо мной нависает боцман. Сложив руки на груди, крупногабаритный тролль, в ухе которого поблескивала серьга-колечко, сверлил меня немигающим взглядом.

— Что забыла здесь, а? — спустя короткую паузу прорычал он. И, сплюнув, выдал: — О чем только капитан думает? Всем известно: баба на корабле...

— Быть беде, — буднично закончила я набившую оскомину фразу.

Кажется, еще немного — и действительно поверю, что притягиваю к себе несчастья.

— Ну-ну, Садр, — подошедший со спины боцмана Флинт хлопнул его по плечу. — Будь повежливее с нашей гостьей. Синеглазка не баба, она у нас леди.

Из уст пирата «леди» прозвучало до того насмешливо, что показалось еще более оскорбительным, чем «баба». Но мне к такому было не привыкать, слова Флинта звучали беззлобно, так что внимания на них я не обратила.

Вместо этого уже не в первый раз задала вопрос:

— Куда мы плывем?

Жестом велел боцману уйти, Флинт встал рядом со мной, глянул исподлобья и с усмешкой заметил:

— В том и прелесть путешествий, синеглазка, — не знать, что ждет впереди. Если конечная цель ясна, жить становится скучно.

— Ты поэтому подался в пираты? — повторяя его тон, хмыкнула я. — От скучной жизни?

— Ну, кому-то же нужно исполнять роль злодея, — беззаботно отозвался он. — Потому что иначе скучно будет таким, как Эртан Рей. В конечном счете чем станет заниматься весь морской флот, если не будет ни пиратов, ни агрессивных потерянных душ, ни даже какой-нибудь захудалой угрозы от соседних государств? Миру нужна тьма, без нее не будет и света.

Я только удивилась тому, как от моего вполне безобидного вопроса Флинт незаметно перешел к философии, и заметила:

— В таком случае ты зря охотишься за осколками кристалла душ. Собрать его все равно что ознаменовать конец света.

Карие глаза Флинта лукаво блеснули.

— Вот об этом я и говорю. Всегда ведутся разговоры о конце света. Заметь, о конце тьмы речи даже не идет!

Пока я обескураженно искала ответ, рядом вновь нарисовался боцман, тактично прокашлялся, что в исполнении этого громилы выглядело просто эпично, и доложил:

— Капитан, скалы Забвения на горизонте!

Всмотревшись в окутанную сумерками даль, я действительно заметила их — высокие острые скалы, хаотично торчащие из воды. После всего пережитого меня уже было сложно чем-либо удивить, но здесь я все-таки удивилась: мы что, держим курс прямо на них? Да это же самоубийство!

Скалы Забвения пользовались дурной славой по многим причинам. Главной из них являлась та, что в омывающих их водах обитали сирены, потопившие не одну сотню кораблей. Вдобавок скалы были нестабильны, могли вырасти прямо из воды у носа на свою беду подплывшего к ним судна и отправляли его кормить чернозубых акул. А еще скалы меняли местоположение, никогда не находясь долго в одном месте. Их можно было увидеть то у покрывающего Сумеречье барьера — в такие уникальные моменты они просматривались даже из окон Морского корпуса, то у Туманных островов, то просто затерянными на просторах Сумеречного моря.

И все же сомнений быть не могло — мы действительно направлялись к ним. Черные паруса наполнял морозный ветер,

почерневшая скульптура Ританы, вырезанная на носу корабля, устремилась вперед, но вскоре мы сбавили скорость. Море успокоилось, паруса тут же оказались приспущены, и «Черный призрак» неспешно заскользил по темной водной глади.

Сначала я хотела от греха подальше вернуться в каюту, но любопытство все-таки победило и вынудило остаться на палубе. Мало кто может похвастаться, что видел скалы Забвения столь близко... из живых. А мертвые, как известно, говорить не очень любят.

Чем больше выступающих из воды скал мы миновали, тем сильнее становилось мое удивление. Казалось, они словно расступаются перед «Черным призраком», принимая его как дорогого гостя. А как вскоре выяснилось — не просто казалось, а так оно и было.

Когда Флинт отдал приказ бросить якорь меж двух скал, где находилось некое подобие суши, раздался обволакивающий женский голос:

— Кайер... Давно ты к нам не заглядывал...

Переведя взгляд на обладательницу голоса, я обомлела — на небольшом камне, свесив в воду гладкий хвост, сидела сирена. Да не одна, а в компании двух сестер, преспокойно чистящих свои синие, подобные птичьим, крылья! Ши возьми! А если они вдруг надумают запеть?

Впрочем, уже совсем скоро стало ясно, что петь они не собираются, а если и соберутся, то песни их будут вполне безобидными, неспособными причинить ни мне, ни пиратам никакого вреда.

Флинт сошел на берег, команда почти в полном составе предпочла к нему присоединиться, и я, немного помедлив, тоже спустилась вслед за ними. Удивительным образом образовавшийся меж скалами островок суши оказался гораздо больше, чем виделся с корабля. Вскоре на нем всюю полыхал разведенный костер, над которым пираты, толкаясь и бранясь, поджаривали любезно предоставленную сиренами рыбу. Боцман тем временем приволок из трюма три добрых бочонка эля, их тут же откупорили и, опять же толкаясь и бранясь, принялись лихорадочно опустошать.

Ну вот, началось... только разгульной пиратской попойки не хватало!

Памятуя, что пираты — это зло, а пьяные пираты — зло в квадрате, я держалась от шумного сборища на расстоянии. Присмотрев большой и плоский лежащий на берегу камушек, села на него, подобрала под себя ноги, и зябко поежилась. Судя по всему, скалы Забвения защищала от холода магия сирен, но гуляющий здесь ветер все равно был пронизывающим. Наматывая любимый красный шарф до самого носа, я спрятала замерзшие пальцы под плащ и с тоской посмотрела на окутанный утренними сумерками корабль. К этому моменту уже жалела, что не осталась в каюте.

— Замерзли? — неожиданно прозвучало позади меня.

К внезапному появлению всяких опасных личностей я успела привыкнуть, так что сейчас даже не вздрогнула.

— Немного, — не стала отрицать очевидного.

Теневой охотник — верный спутник и правая рука Кайера Флинта устремил взгляд на пылающий костер:

— Не желаете погреться?

— Нет уж, спасибо, — негромко проговорила я, глядя на танцующих с пиратами сирен. Они успели сменить рыбы хвосты на ноги, и сейчас только крылья напоминали о том, кем эти существа являлись на самом деле.

— Пожалуй, вы правы, — верно истолковав выражение моего лица, признал теневой охотник. — В таком случае позвольте перенести вас в каюту.

Предложение было созвучно моим желаниям, поэтому я безропотно поднялась и молча кивнула. Он накинул на нас черную тень, картинка перед глазами поплыла, и в следующий миг я оказалась в каюте Флинта.

— Пойдите! — позвала охотника, когда он развернулся в явном намерении уйти. И, завладев его вниманием, спросила: — Когда вы начнете меня обучать?

Выбивающиеся из-под плаща клубы темно-серого тумана расстелились по полу, и тьма под глубоким капюшоном заколыхалась.

— Когда прибудем в Сумеречную Жемчужину.

Ответив, теневой охотник мгновенно исчез, а я эхом переспросила, обращаясь в пустоту:

— Сумеречную Жемчужину?..

Так назывался остров, официально входящий в состав нашего королевства, но в то же время находящийся в постоянной

изоляции. Насколько мне было известно, почти все жители покинули его еще более века назад, и сейчас население там исчислялось буквально парой сотен. Согласно легенде некогда этот островок являлся частью Сумеречья, располагаясь в непосредственной от него близости. Но однажды его жители чем-то так прогневали Ритану, что она перенесла Жемчужину в неведомые дали Сумеречного моря, привязала остров к скалам Забвения, и теперь туда можно было попасть, только минуя их. А миновать скалы, по понятным причинам, отваживались далеко не многие.

Конечно, это была всего лишь старая легенда. Но, как бы то ни было, до сих пор попасть на Жемчужину или же покинуть ее было совсем непросто. Единственная возможность для обычных людей — это воспользоваться услугами сильных, занимающих официальный пост транспортировщиков-магов. Но такая роскошь стоила недешево — по слухам, в три раза дороже билета на Призрачный мост!

В общем, такое неожиданное путешествие меня крайне взволновало. Хотя причины, по которым мы направлялись в Сумеречную Жемчужину, были предельно ясны. Пожалуй, если мыслить отстраненно, то этот островок — самый неприметный и неприступный уголок всего Объединенного Двухлунного королевства. Да и адмиралу Рею, учитывая его возможности, навещать меня будет совсем несложно.

Опустившись на удобную кровать, я возвела глаза к потолку, на котором плясали отблески от заряженных огнем саламандр светильников, и вздохнула. Затем перекатилась на бок, притянула колени к подбородку и, свернувшись клубочком, незаметно для самой себя погрузилась в легкий сон.

Пирушка пиратов продолжалась до самого вечера. Наверное, длилась бы и дольше, но Флинт отдал приказ к отплытию. Удивительно, что после попойки почти все члены команды не только держались на ногах, но и были в состоянии исполнять свою работу. Казалось, выпитый эль и гостеприимные объятия сирен только придали им сил.

На свое счастье, практически все это время я проспала и не видела того, что происходило среди скал. Когда проснулась и посмотрела в иллюминатор, застала последние всполохи догорающего костра, Ослика, посапывающего в обнимку с бочонком, да нескольких разошедшихся пиратов, лихо отплясывающих и горлающих непристойные песенки. К «Черному при-

зраку» направлялась пара шлюпок, но Флинта среди плывущих на них не было. Его я заметила спустя мгновение — стоящим на одной из выступающих над водой скал. Волны с шумом ударялись о ее подножие и рассыпались на множество мелких брызг, ветер развеивал полы плаща и темные волосы, а сам легендарный капитан пиратов смотрел куда-то вдаль. Я не видела его лица, но почему-то была уверена, что в эти моменты на нем отражается... тоска. И задумчивое одиночество.

Стоило мне задержаться на этой мысли, как Флинт резко обернулся, ловко спрыгнул на землю и уже в следующую секунду с кривой ухмылкой отдавал какие-то распоряжения нарисовавшемуся рядом боцману.

— Совсем спятила, — покачав головой, обратилась я к себе. — Нашла кому одиночество приписывать...

Уж что-что, а одиночество и тоска этому лихому пирату точно были неведомы!

До места назначения мы добрались к середине ночи, причем отследить путь, сколько ни пыталась, я не смогла. «Черный призрак» бесшумной тенью проскользнул через туман и пришвартовался на каком-то пустынном причале. Судя по всему, тот был заброшен, что вовсе не удивительно — если здешние суда и выходили в море, то таких явно было совсем немного.

Даже местные жители вряд ли обрадовались бы, увидев причаливший к их берегам пиратский корабль. Но «Черный призрак» покрывала тень, наброшенная охотником, благодаря чему заметить его было не так-то просто. Только недавно я поняла, что и прежде корабль все время прятался под тенью. Как и в тот памятный день, когда мне довелось впервые его увидеть. Помнится, обнаружив его причалившим к берегам Сумеречья, я еще удивилась, что пираты на такое осмелились. Но, видимо, дремлющая во мне темная магия позволила рассмотреть его даже сквозь тeneвую вуаль.

Команда осталась на корабле, а на берег сошли только мы с Флинтом и охотником. Вернее, это сначала мне так показалось, — оказавшись в шлюпке, я обнаружила, что следом за нами в нее спускается Пип — низкорослый чернобородый пират, помешанный на воровстве книг! Вот уж кого меньше всего ожидала иметь в спутниках...

Фонари в раскинувшемся на острове городке встречались еще реже, чем в Слезных трущобах. Впрочем, возможно, дело

было в районах, какими мы шли. Узкие улочки утопали во мраке, под ногами хлопал разъеденный солью снег, превратившийся в кашу, выстроившиеся по бокам дома смотрели на нас темными глазницами окон. В отличие от Сумеречья, на этом островке не было очень сильного мороза, здесь властвовала промозглая сырость. Даже мои добротные сапожки совершенно промокли, а подол плаща быстро оказался заляпан грязью.

В округе не было видно ни души. Очень непривычно, учитывая, что в тех же Слезных трущобах ночью кипела жизнь.

Вскоре окружение несколько изменилось: дома стали встречаться более аккуратные, а тротуары и дороги больше не пестрели многочисленными выбоинами. Даже хлюпающего под ногами снега стало как будто бы меньше.

Уж не знаю, было то иронией судьбы или просто волей случая, но строения, к которым мы пришли, располагались на возвышенности. Я как будто дома очутилась! Только, не в пример трущобам, район здесь был явно приличный, а строения вовсе не напоминали почерневшие от времени хибары.

Теневой охотник незаметно исчез, Пип тоже, и перед калиткой одного из домов мы оказались вдвоем с Флинтотом. К моему величайшему изумлению, он откинул капюшон плаща и спокойно постучал. Но еще больше я удивилась, когда нам открыла худощавая, закутанная в кружевную шаль старушка, которая при виде физиономии пирата не бросилась прочь.

Да в жизни не поверю, что объявления с его портретом здесь не развешивали! Судя по энтузиазму властей, лицо Флинта украшало каждый фонарный столб!

— Кай... — В старушечьем голосе звучали искренняя теплота и радость. — Мальчик мой, как я рада, что ты пришел!

Я подавилась воздухом.

— Стало быть, это и есть та девушка, за которой нужно присмотреть? — привлек ее внимание мой кашель. Не дожидаясь ответа, старушка поправила небольшие квадратные очки и приветливо улыбнулась. — Я — госпожа Герра.

Придя в себя, я вымучила ответную улыбку:

— Меня зовут Фрида.

— Позвольте ключики, дорогая госпожа Герра, — присоединился к нашим улыбкам Флинт. — Не заржавели еще, а?

— Еще чего! — хмыкнула старушка, затем проковыляла к дому, откуда вернулась уже с упомянутыми ключами. — Я при-

сматриваю за домиком, ты же знаешь. Прибрала вот к вашему приезду, Фридошке там удобно будет.

Меня не часто называли уменьшительно-ласкательным именем, не сопровождая это ехидством. А из уст госпожи Герры оно прозвучало до того просто и невероятно тепло, что я тут же прониклась к ней безоговорочной симпатией. Есть такие люди, которые быстро располагают других к себе, так вот, эта старушка абсолютно точно входила в их число.

Дом, о котором шла речь, располагался по соседству, и именно в нем мне предстояло провести следующие несколько недель. В ряду строений он являлся крайним, прятался за домом госпожи Герры и находился в нескольких минутах ходьбы от раскинувшегося поблизости небольшого леса.

Как и обещала моя новая знакомая, внутри оказалось уютно и чисто. На первом этаже обнаружили гостиную и кухня, а на втором — небольшая спальня с примыкающей к ней ванной. Я уже сбилась со счета, сколько раз за последнее время мне приходилось собирать и разбирать вещи, поэтому дорожную сумку пока решила оставить нетронутой. Примостив ее рядом с кроватью, спустилась на первый этаж, где госпожа Герра в это время хозяйничала на кухне.

Пить чай с пампушками среди ночи в компании пирата, за голову которого обещали золотые горы, было по меньшей мере странно. Госпожа Герра как ни в чем не бывало разливала чай по симпатичным чашечкам, предлагала обязательно попробовать свои фирменные пампушки и то и дело украдкой смахивала слезы, с нежностью глядя на легендарного капитана пиратов. Тот, в свою очередь, за обе щеки трескал выпечку, не уставал ее нахваливать и попутно интересовался делами в Сумеречной Жемчужине.

— Карлика вон пришибли, — вздохнув, поделилась госпожа Герра. — Ну, того, что во главе банды, промышляющей краденным золотом, стоял. Не поделили они чего-то, вот его же соратники своего главаря и прикопали. Оську три дня назад повязали, вчера как раз повесили. Палача к нам прислали, виселицу установили, все как полагается.

Я снова зашлась кашлем, и Флинт участливо похлопал меня по спине. В общем-то ничего удивительного в ее рассказе не было, но я как-то привыкла, что все приговоры выносились в столице. У нас, в Сумеречье, смертные приговоры приводи-

лись в исполнение редко — только если преступление было очевидным и уж очень тяжким. В остальных случаях либо ограничивались тюремным заключением, либо просто ссылали на казнь в столицу.

— Плохо, — констатировал Флинт. — Совсем у вас здесь власть страх потеряла.

Наверное, я бы закашлялась еще разок, но снова ощущать на себе руки пирата совсем не хотелось. Так что просто хлебнула чай и вонзилась зубами в соблазнительную пампушку.

В ответ на потрясающее замечание пирата госпожа Герра только повторно вздохнула и любезно придвинула ко мне тарелку с выпечкой:

— Ты кушай-кушай, деточка. Где же ты жила, бедненькая, что так исхудала? Одни глаза остались...

Вообще-то многочисленные тренировки способствовали росту мышц, так что излишней худобой я не страдала. Да в сравнении с теми временами, когда работала в рыбной лавке, я сейчас вообще как одна из лежащих передо мной пампушек была! Но у госпожи Герры, как у всякой добропорядочной бабушки, было иное мнение на этот счет.

— У девушки формы должны быть, — чуть понизив голос, просветила меня она. — Чтобы не как корабельная доска, а как мягонькая подушечка.

И все-таки третьему приступу кашля суждено было быть!

— Госпожа Герра... — попыталась я сменить тему.

— Ну ничего, я тебя быстренько откормлю, — продолжила свое та и подмигнула. — Еще такие мужики за тобой бегать будут, что все девки обзавидуются, вот увидишь!

Флинт, в этот момент как раз закончивший свои похлопывания по моей спине, со смешком поддакнул:

— Слушай, синеглазка, что тебе старшие говорят. Никаких корабельных досок, только подушечки!

Извечная привычка краснеть проявилась совсем не вовремя, и я со страдальческим стоном уронила лицо в ладони. Наверное, никогда от нее избавлюсь...

Вновь оказавшись в своей новой комнате, я привалилась спиной к двери и долго смотрела в темноту за окном, думая о странностях жизни. До чего же все-таки сложные лабиринты строит для нас судьба. Когда ты думаешь, что отыскал выход,

он неожиданно оказывается входом, который ведет в новые, неизведанные коридоры. И так бесконечно.

Перед тем как улечься в кровать, я заметила мелькнувший в темноте огонек. Подошла ближе к окну и, чуть отдернув занавеску, увидела две коренастые фигуры, стучащие в соседний дом. На интуитивном уровне ощутив исходящую от них опасность, я уже подумала, что нужно бить тревогу, но показавшаяся на пороге госпожа Герра спокойно их впустила.

Впрочем, стоит ли удивляться, если до этого она гостеприимно открыла двери пирату? На изолированном острове определенно существовали свои законы, о которых мне еще предстояло узнать. И здешние обитатели наверняка были не так просты, как казались на первый взгляд.

ГЛАВА 2

Несмотря на то что легла поздно, проснулась я рано и, самое главное, бодрой и полной сил. Поскольку в моем временном пристанище никого не оказалось, я спокойно приняла душ, на который не хватило сил накануне, позавтракала оставшимися пампушками и все-таки разобрала некоторые вещи.

На самом верху в сумке лежала моя новая форма. Форма ловца Морского корпуса ловцов потерянных душ. Темно-синяя, с эмблемой морского волка на нагрудном кармане, она так и манила ее примерить. Но я лишь поднесла ее к лицу, вдохнула запах новой одежды и с сожалением отправила обратно. Надеюсь, что все образуется и в ближайшем будущем я все же смогу ее надеть.

Поскольку в доме по-прежнему никто не появлялся, а сидеть взаперти мне стало невыносимо, я решила немного прогуляться. Отходить далеко не собиралась, хотя и было любопытно узнать больше о Жемчужине, а вот исследовать этот район однозначно стоило.

Накинув плащ и на всякий случай скрыв лицо в тени глубокого капюшона, я отворила дверь и вышла на окутанную утренними сумерками улицу. С первого взгляда... нет, с первого же вдоха стало ясно, что Сумеречная Жемчужина отличается от моего родного острова. Воздух здесь был более влажным и менее морозным, солено-рыбным и чуточку горьковатым. Как

ни странно, но и туман тоже был другим — невесомым, полупрозрачным и напитанным все той же влагой. Да и светало здесь, судя по небу, гораздо раньше. Сквозь синеватую муть просматривались очертания непритязательных, но симпатичных домишек, в некоторых из них светились желтые окна. Неподалеку прямо у спуска в воду примостилась небольшая таверна, которую я не заметила ночью. То, что это именно таверна, стало понятно по доносящимся характерным запахам и вывалившейся из дверей подвыпившей компании... точнее, не подвыпившей, а пьяной в хлам. Парочка троллей цеплялась друг за друга и с трудом держалась на ногах. А еще рядом с ними вилял из стороны в сторону самый настоящий огр. Вот ведь ши! Ограм же запрещено покидать Туманные острова! Похоже, с преступностью на этом островке дела обстоят еще хуже, чем в пресловутом Сумеречье...

Миновав дом госпожи Герры, я прошла немного вперед и уже почти добрела до той самой таверны, когда в глазах неожиданно потемнело. Множество мелких черных точек за считанные мгновения превратилось в мельтешащий рой, уже вскоре заслонивший собой весь мир. Не успела я испугаться собственной внезапной слепоты, как тело пронзила боль такой силы, что ноги тут же перестали держать. Рухнув в кашу талого снега, я попыталась закричать, но голос исчез, и из груди вырывались прерывистые хрипы, которые постепенно стали мной неразличимы. Я не слышала, не видела и как будто исчезла, вытесненная из собственного сознания раздирающей болью. Каждый нерв, каждую клеточку тела наполнил ядовитый холод, что обжигал сильнее огня. Спротивляться ему казалось просто невыносимым, да и сама способность мыслить была утрачена.

Смутное прояснение возникло лишь в тот миг, когда меня неожиданно оторвали от земли. Я ощутила себя находящейся в чьих-то руках, и в скованном болью сознании промелькнуло бестолковое сравнение себя с безвольной куклой. Взметнулись клубы черного дыма, где-то на грани восприятия загорелся мерцающий голубоватый свет — и я провалилась в черноту.

Похоже, привычка падать в обморок, как и привычка краснеть, будет преследовать меня до скончания дней. Придя в себя, я обнаружила, что нахожусь в той же комнате, где прове-

ла половину минувшей ночи. Горло нещадно саднило, в глаза будто насыпали песка, кости ныли, как у древней старухи, но в сравнении с пережитым теперешнее состояние можно было назвать удовлетворительным.

Надо мной возвышался теневой охотник. Я не могла видеть скрытое капюшоном лицо, но точно знала, что его немигающий взгляд прикован ко мне.

Подумалось, что, когда попытаюсь заговорить, у меня не получится, но я ошиблась.

— Что... это было? — Вопреки ожиданиям, голос не походил на воронье карканье, разве что прозвучал тише, чем хотелось.

— Ваша темная магия, — прозвучал спокойный ответ. — Я усмирил ее на время, но откладывать больше нельзя. Сегодня вечером пойдем в лес.

— В лес? — с трудом приподнявшись на локтях, недоуменно переспросила я.

Охотник промолчал, но мне уже и так стало понятно для чего. Уж если учиться держать некромантию под контролем, то делать это в безлюдных местах, подальше от посторонних глаз.

Я была потрясена тем, насколько мощная сила находится внутри меня. Конечно, с самого начала было ясно, что она далеко не безобидна, но чтобы оказалась опасной настолько... Темная магия. Некромантия. Магия смерти. Как ни назови, а принять ее как часть себя все еще невозможно. После случившегося я воспринимала ее как самостоятельное, живущее внутри существо, с которым намеревалась бороться. И в этой борьбе можно было или победить, или умереть.

Остаток дня я провела в доме, находясь в компании теневого охотника. По моей просьбе он не набрасывал на себя тень, благодаря чему оставался для меня видимым. Быть одной — последнее, чего мне сейчас хотелось, так что я была рада и его молчаливому обществу. Надо сказать, к такой форме тьмы рядом с собой я уже действительно привыкла и перестала трястись по поводу и без. По крайней мере, сейчас ни теневой охотник, ни запропастившийся Флинт не представляли для меня угрозы, и бояться их было попросту глупо.

Когда силы немного восстановились, я спустилась на первый этаж, исследовала небольшую библиотеку, представлен-

ную одним книжным шкафом, и, в конце концов устав от безделья, попросилась скорее пойти в лес.

Что удивительно, мою просьбу удовлетворили. На дворе только-только стало смеркаться, а я уже вышагивала по снежному месиву, направляясь в сторону высоких, словно сросшихся друг с другом верхушками деревьев. Теперь охотник тень на себя все-таки накинул, так что со стороны могло показаться, будто я иду одна.

Да, я не боялась ни его, ни даже этого темного, откровенно недружелюбного леса, а вот саму себя боялась очень. С одной стороны, понимала, что разобраться с собственной некромантией необходимо, а с другой — мечтала, чтобы все происходящее оказалось лишь дурным сном.

Лес, ночью показавшийся мне небольшим, на деле оказался далеко не таковым. Множество высоких, густо растущих деревьев устремлялись высоко вверх, цепляясь верхушками за опускающиеся на остров сумерки. К лесу вела всего одна узкая, протоптанная в снегу тропка. И, к слову, близ деревьев снег больше не напоминал кашу, а покрывал землю ровным белоснежным ковром. Здесь было гораздо холоднее, и мороз прекрасно дополнял мрачность этого места.

Войдя в лес, я еще некоторое время шла в видимом одиночестве, отчего чувствовала себя несколько неуютно. Так и казалось, что из-за деревьев вот-вот выскочит какой-нибудь свирепый грызovolк или вылетит стая кровожадных ши!

— Здесь, — произнес внезапно появившийся охотник, когда я вышла на небольшую, занесенную снегом поляну.

Что именно будет происходить и как, я не имела ни малейшего представления, поэтому просто остановилась и вопросительно на него посмотрела. Теневой охотник на несколько мгновений замер, после чего вытянул перед собой руку, затянутую в черную перчатку. Вскоре перчатка полетела на снег. Рука у охотника оказалась самой обычной, человеческой, с аккуратными округлыми ногтями. Только сама кожа отличалась легким пепельным оттенком и была чрезмерно бледной.

Следом охотник негромко проговорил короткую фразу — явно на древнем кратфаге, а после наступила тишина. Какое-то время ничего не происходило, и я уже собралась ее нарушить, как вдруг где-то в зарослях послышался шорох. С каждой секундой он становился все отчетливее, было ясно, что к нам

кто-то приближается. Кажется, я даже услышала тихое рычание, прежде чем на поляну вышла седая лиса. Вообще-то эту породу называют лунной, поскольку цвет шерсти повторяет цвет одной из лун, но простой люд уже давно привык называть таких лис седыми. Они отличаются поразительным чутьем и размерами, превосходящими среднестатистического волка.

Я не сразу поняла, что с ней не так. Почувствовала только, что зверь настроен агрессивно и вместе с тем боится.

— Она больна, — произнес охотник. — Протянет от силы месяца.

Во мне тут же всколыхнулось сострадание. Жалела я всегда всякую живность — еще одна моя привычка, которую, в отличие от остальных, я считала хорошей.

— Вам нужно ее убить.

Я подумала, что ослышалась. Мотнув головой, с изумлением и ужасом взглянула на охотника, надеясь, что мне действительно показалось. Но нет — он сказал то, что сказал.

— Я этого не сделаю, — возразила, машинально попятившись.

— Существует четыре варианта ваших дальнейших действий, и каждый из них закончится ее смертью, — безапелляционно сообщил теневой охотник. — Смерть — сущность пробудившейся в вас магии. Чтобы научиться ее контролировать, научиться ею пользоваться, рано или поздно придется убить.

— Пусть будет поздно, — без тени сомнений стояла я на своем, мысленно решив, что «поздно» в данном случае обозначает «никогда». И, не став дожидаться ответа, добавила: — Послушайте, все, что мне нужно, — это подавить в себе эту глубинную... силу. Я не хочу учиться ею пользоваться, не хочу причинять никому вред. Мне бы только справиться с ней и не позволить себя убить!

— Тогда мое предложение действительно вдвойне, — ровно произнес охотник. — Сейчас ваша магия жаждет себя проявить. И в первую очередь — отнять жизнь. Не важно, вашу или чужую. Самый простой способ заставить ее замолчать — удовлетворить этот голод. И чем сильнее будет убитое существо, тем больше вероятность, что ваша сила успокоится. На время.

— Да что вы такое говорите... — Теперь я не просто попятилась, а буквально отшатнулась. — Нет! Слышите? Нет! Да я

скорее сама умру, чем убью ни в чем не повинного зверька или, тем более, человека!

«Зверек» в это время продолжал стоять на месте и скалиться. Он явно хотел убежать, но что-то не давало ему это сделать — должно быть, магия теневого охотника.

— Какие отвратительные методы, — неожиданно вклинился в наш спор смутно знакомый голос. — Последователь Нагхара, ты совсем запугал мою подопечную.

Ничего не понимая, я судорожно осмотрелась да так и замерла, наткнувшись на полупрозрачную, словно сотканную из голубого света фигуру. Рядом с нами, едва касаясь кончиками туфель земли, парил... Дымок.

Дымок — потерянная душа, привязанная ко мне адмиралом Реем и призванная меня защищать! Но ведь потерянные души не могут принимать такую форму и уж тем более говорить! Единственный раз, когда ему это удалось, произошел в столице, в доме моих родственников, который находился в зоне действия сильной магии.

Теперь стало ясно, от кого исходил увиденный мной перед обмороком свет. Но вот почему Дымок внезапно принял какую-никакую материальную форму, было ни капли не понятно!

— Чтобы обуздать магию смерти, вовсе не обязательно убивать, — словно не замечая моего изумления, продолжил Дымок. — У некромантии есть и другая сторона, о которой знают и говорят гораздо меньше, — удержание души умирающего на вашем свете.

Он несколько мгновений помолчал и добавил:

— Мне ли не знать.

— Твое присутствие неуместно, — напомнил о себе теневой охотник. — Исчезни.

— Вынужден заметить, что твое позволение, последователь Нагхара, мне не требуется.

— Знай свое место, потерянный!

— Оно рядом с леди Фридой, обугленный!

Я подавилась воздухом. Как-то совсем не ожидала от теневого охотника и сильнейшей потерянной души разговоров в такой манере!

— Господа, — настал мой черед о себе напомнить, — если кого-нибудь из присутствующих волнует мое мнение, то сообщаю о том, что рада присутствию вас обоих. Вот правда. Ды-

мок, — окончательно сориентировавшись, обратилась я к потерянной душе, — что ты там говорил о необязательности убийств?

И тут очередь напоминать о себе дошла до четвертого героя происходящей сцены. До этого лишь тихо рычащая лиса громко фыркнула и пригнулась к земле, явно готовясь к прыжку. Но прыжка все же не последовало — стояло Дымку заслонить меня собой, как зверь распрявился, прижал уши и вновь негромко, но уже не так уверенно зарычал.

— Отпустите вы ее, — попросила я. — Она ведь мучается!

— Сейчас мучения закончатся, — проронил теневой охотник.

Едва до меня дошел смысл его слов, как лиса рухнула точно подкошенная, и из ее пасти на снег побежала струйка багровой крови. На мгновение показалось, что вместе с ней рухнула какая-то часть моего и без того порушенного мира. Лоснящаяся серебристая шерсть, по-прежнему раскрытые, чуть прищуренные серые глаза — лиса оставалась прекрасной... став мертвой.

А потом я увидела его, вылетевший вместе с последним вздохом темный дымчатый сгусток, на короткое время замерший над неподвижным телом. Всего несколько дней назад я уже видела ему подобный и теперь знала, что он такое, — покидающая этот мир душа. Но на этот раз я действовала осознанно, точно зная, чего хочу добиться.

Подумала, что охотник специально убил лису, чтобы побудить меня к действиям, но эта мысль была неважной и надолго не задержалась. Подбежав к распластавшемуся на снегу зверю, я упала на колени и протянула руки к туманному сгустку. Осторожно, но решительно устремила к нему, заставила себя коснуться его кончиками пальцев и тут же ощутила болезненный, пробравший до самых костей холод. Этот холод был столь сильным, что, казалось, я и сама могу попрощаться с жизнью, обернувшись глыбой льда. И все же то, что было внутри меня, то, от чего я так отчаянно хотела бы избавиться, оказалось сильнее. Моими руками оно пересилило саму смерть, меньше чем за минуту вынудив улетающую душу вернуться обратно.

Лиса вздрогнула всем телом, изо рта ее вырвался хрип, а я, практически полностью обессиленная, шумно выдохнула. Тут

же навалилась невероятная слабость, лоб покрылся испариной, хотя всего лишь мгновение назад я замерзала.

— Приспешник Нагхара! — требовательно произнес Дымок. — Ты позволишь леди Фриде заболеть?

Вот уж не думала, что удостоюсь такой заботы от ранее безразличной потерянной души! Не дожидаясь, пока охотник поможет мне подняться, и не вслушиваясь в его ответ, я встала сама и даже нашла в себе силы отряхнуть приставший к плащу снег. Лиса тоже попыталась подняться, но потерпела неудачу. Подрагивающие ноги не выдержали, и она повалилась обратно.

Не став ничего комментировать, охотник снова произнес несколько отрывистых фраз, и через пару секунд с неба что-то рухнуло прямо мне под ноги. Вскрикнув от неожиданности, я отскочила в сторону, но тут же обнаружила, что упавшее — вовсе не какое-то чудовище, а всего лишь птица. Дохлая. В наших суровых краях пернатых вообще водилось мало, разве что грифоны прекрасно себя чувствовали, но причисление их к птицам, конечно, условное.

— Бесспорно, вам хорошо дается удержание душ, — признал теневой охотник. — Но не менее важно использовать другую сторону некромантии. Именно поднятие нежити раскроет ваш потенциал.

Я уже хотела повторить, что никакое раскрытие такого потенциала мне не нужно и даром, как он, опередив, предупредил:

— Учтите, с этим столкнуться вам придется, хотите того или нет. И не в обозримом будущем, а в ближайшее время. Сейчас. Иначе на вашу жизнь я не поставлю и медяка.

Прозвучало убедительно, и я как-то сразу поникла. Смирилась, хотя при слове «нежить» меня передернуло. Нет, ходячих мертвяков я особо не боялась, даже брезгливости не испытывала — наверное, сказывалась темная кровь, но одно дело — сражаться с ними и совсем другое — управлять. Брр, жуть-то какая!

В течение следующих десяти минут мне преподавали теорию, за одно только знание которой — прямой путь на виселицу. А ведь мне предлагалось превращать эту теорию в практику, причем незамедлительно. Впрочем, я и без того общалась с теми, за голову которых обещали целое состояние, а потому уже находилась с ними в одной лодке.

Фрида-Фрида, куда же забросила тебя жизнь...

— У меня не получится, — констатировала я, когда пришло время совершать те самые «превращения».

— Настроенный на поражение изначально на него обречен, — изрек теневой охотник. — Вы уже давно не маленькая улитка, ограниченная мирком своей раковины. Помните об этом.

Здесь с ним трудно было поспорить, и я, вздохнув, сконцентрировалась. Перед этим бросила быстрый взгляд на лису, убедилась, что она оклемалась, и, немного воодушевившись, приступила к делу.

Трупик поднять, значит. Нежить создать, значит. Поднебесные, ну почему моим родным отцом не мог оказаться какой-нибудь милый и благородный эльф?! С прискорбием задавшись этим вопросом, я последовала данной мне инструкции. Сперва требовалось дотянуться до своей темной магии, погрузиться глубоко в себя и ее почувствовать. С этим проблем не возникло — весь сегодняшний день я и так ощущала ее более чем явно. А вот дальше справляться оказалось куда сложнее. Нужно было позволить магии проявиться, но не дать выйти из-под контроля. Не допустить нанесения вреда окружающим и самой себе. Может быть, я эгоистка, но в первую очередь волновалась за себя. Потому что, как ни крути, а охотник в любом случае сумеет защититься. Ну а Дымок... он уже и так мертв, да к тому же находится в личном подчинении адмирала. Так что вряд ли мои первые попытки воспользоваться некромантским даром представляют для него угрозу.

Было больно. Терпимо, но на грани. Не так, как утром, но все же треклятый холод быстро распространился по телу, замедлил сердцебиение и, смешавшись с кровью, побежал по венам. Стиснув зубы, я изо всех сил старалась концентрироваться на птице, а не на боли, но давалось это огромным трудом.

Стараясь передать ей толику своей силы, я представляла себя героиней детских сказок, которая оживляет животных одним прикосновением. Была у меня в детстве старая книга, которую я зачитала буквально до дыр, так вот, в одной из содержащихся в ней сказок говорилось о девушке с подобным умением. Наверное, представлять себя таковой, учитывая суть моей магии, было нелепо, но зато так мне становилось легче. И вообще, я ведь наполовину ундина, а ундины — прямые на-

следницы Ританы, и сила им дана Поднебесьем! Так что сторонница Глубины я всего лишь частично...

Мысли отвлекали, а требовалось сосредоточиться. Стараться еще больше, представлять, как в бусинках-глазах зажигается алый свет, как крупное пернатое тельце поднимается, как наполняется обманчивой жизнью... И я сосредоточивалась, старалась, представляла.

Погрузилась в это желание настолько, что даже упустила момент, когда птица едва заметно шевельнулась. Сначала дрогнуло одно крыло, затем ее глаза блеснули, а после она внезапно приняла вертикальное положение. Резко, неожиданно, до смерти меня перепугав!

— Хорошо. — Голос теневого охотника прозвучал успокаивающе. — Теперь попробуйте заставить ее что-нибудь сделать. Для начала будет достаточно пары шагов.

Получив очередные указания, я сделала все так, как было велено, и... птица пошла. Точнее, поковыляла, волоча за собой одну ногу. Естественно, далеко такими темпами она не продвинулась, но, упав, упорно продолжила ползти вперед.

— Мамочки... — выдохнула я, тщетно пытаюсь ее успокоить. — Да замри ты, ши тебя возьми!

Она и замерла, правда, в той же позе, в какой находилось до этого. Зрелище было настолько же отталкивающее, насколько комичное, — никак чувство черного юмора во мне пробудилось.

— Хотя некромантия не является основным моим профилем, могу с уверенностью сказать, что вы очень одаренны, — спустя недолгую паузу констатировал теневой охотник. — Судя по тому, что мне довелось видеть, магия смерти преобладает в вас над магией ундин.

Надо ли говорить, что такая «похвала» меня ничуть не обрадовала? Уж не знаю, как там распорядилась моими способностями природа, но некромантом я никогда не была и быть не собираюсь! Хочу быть ловцом потерянных душ, служить на благо родного корпуса и королевства, развиваться как ундина и исполнять свой прямой долг, помогая отыскать осколки кристалла душ! Но когда это мы получали все, что хотим?

Пичуга продолжала в непонятном положении возлежать на снегу, и я уже собралась предпринять очередную попытку это исправить, как вдруг прозвучал флегматичный голос Дымка:

— Хозяин идет.

Мое сердце отреагировало быстрее разума, забившись с неизменно бешеной скоростью. Кажется, его стук раздавался на весь лес, когда я оборачивалась в ту сторону, где проявлялся белесый туманный проем. Замерев, как та птичка, я неотрывно смотрела на выходящего на поляну адмирала королевского морского флота и повелителя уймы потерянных душ — лорда Эртана Рея.

ГЛАВА 3

На меня смотрели хорошо знакомые и до боли родные прозрачно-голубые глаза. Холодный ветер трепал белоснежные волосы и полы накинутаго поверх формы черного плаща. Белесый туманный проем, образованный потерянной душой, постепенно развеивался, и обладатель тех самых глаз двинулся в нашу сторону.

Сначала я просто стояла, будто примерзнув к месту и не в силах пошевелиться, а затем, повинувшись внезапно нахлынувшему порыву, бросилась ему навстречу. Просто побежала, не задумываясь ни о чем, и уже через несколько мгновений оказалась в сильных, но вместе с тем бережных объятиях.

— Фрида... — выдохнули мне куда-то в волосы, еще крепче прижимая к себе.

Кажется, адмирала присутствие свидетелей ничуть не смущало, а я спустя пару секунд все же испытала смущение. И нашла в себе силы отстраниться, хотя впитывать исходящие от него силу и тепло хотелось бесконечно!

Адмирал Рей взял мое лицо в ладони, пристально в него всмотрелся, и увиденное его явно не обрадовало. Нахмурившись, он перевел не предвещающий ничего хорошего взгляд на теневого охотника, и тот, не дожидаясь вопроса, произнес:

— Это нормальная реакция организма. Следующая пара недель будет для нее тяжелой, но она справится.

Адмирал явно хотел что-то добавить, как вдруг его взгляд переместился немного левее, и в прозрачно-голубых глазах отразилось неприкрытое изумление. Видеть лорда Рея столь удивленным мне приходилось нечасто, так что я с не меньшим изумлением проследила за его взглядом, гадая, что же он такое увидел, и наткнулась на парящего поблизости Дымка.

Повисла выразительная тишина.

— Невозможно, — вскоре нарушил ее адмирал, неотрывно следя за склонившей перед ним голову потерянной душой.

— Невозможно, — подтвердил теневой охотник. — Но это так. Полагаю, все дело в ауре Фриды. Смесь магии смерти и магии ундин создает особый фон, позволяющий потерянному проявиться.

— Запомни раз и навсегда, последователь Нагхара, я не потерянный, — сузив глаза, возразил Дымок. — Я нахожусь в личном подчинении одного из самых сильных морских демонов!

— Хорошо, — подозрительно легко согласился охотник. И, добавив в голос непривычных саркастических ноток, припечатал: — Значит, прирученный. Ручная потерянная душа.

Светло-голубая призрачная фигура стала стремительно бледнеть, что, должно быть, свидетельствовало о нарастающей ярости. Неизвестно, чем бы закончилась эта перепалка, не вмешайся адмирал Рей.

— Исчезни, — холодно обронил он, и Дымок мгновенно развеялся, не оставив после себя и следа. Хотя его незримое присутствие я все еще улавливала.

— Теперь это. — Адмирал покосился на бездыханную птицу, после чего вновь посмотрел на меня. — Твоя работа?

Я с опаской кивнула. Несмотря на свою магию, позволяющую держать в личном подчинении потерянные души и имеющую прямое отношение к Глубине, лорд Рей в моем представлении был самым честным и светлым человеком из всех, кого я знала. Потому в этот момент я как никогда отчетливо почувствовала себя... неправильной. Запятнанной темной и запрещенной магией. Разве ловец Морского корпуса может поднимать нежить? Разве может касаться покидающих мертвое тело душ? Некромантия — зло в истинном его проявлении. Так считали все. Так считала и я.

Должно быть, все стремглав пронесшиеся в сознании мысли было легко прочесть на моем лице, так как адмирал Рей мгновенно смягчился:

— Ты ни в чем не виновата, Фрида. Не смей корить себя за то, что не в твоей власти. Ты не выбирала магию, с которой родилась. Не выбирала родителей. И теперь просто делаешь необходимое для того, чтобы выжить.

Чуть помедлив, он мягко коснулся моей щеки и негромко добавил:

— У смерти много оттенков. Почти все они темные, поэтому смерть и принято воспринимать как абсолютное зло. Но на самом деле все гораздо сложнее. Порой постичь смерть и то, что за ней находится, еще тяжелее, чем понять жизнь.

Я уже привыкла к его пронизательности и сейчас несколько не удивилась тому, что он фактически ответил на мои мысли.

Слабо улыбнувшись, проговорила:

— Спасибо...

Мне вправду было очень важно услышать такие слова, и услышать именно от него — того, кто был мне невероятно дорог, кого я безмерно уважала и... любила. А еще почти до слез трогало то, как он заботился обо мне. То, что не отвернулся, когда я нуждалась в помощи, поступился своими принципами, пойдя на сделку с пиратом, лишь бы меня защитить. И я знала: лорд Эртан Рей держал обещание не потому, что был благороден, не потому, что надеялся с моей помощью собрать осколки кристалла душ, а потому, что я в какой-то мере тоже была ему дорога.

— На сегодня достаточно, — не терпящим возражений тоном обратился адмирал к теневому охотнику. — Фриде нужно отдохнуть. К слову... — Он извлек откуда-то из-под плаща небольшой темный пузырек.

— Это... — глядя на него заворуженно, проронила я.

— «Холодная смерть», — подтвердил адмирал мою догадку. — Зелье, которое поможет тебе восстановиться в случае, если твоих собственных сил останется на грани.

Ну вот. Похоже, теперь меня окончательно и бесповоротно можно причислять к самым настоящим некромантам! Только им это крайне редкое и баснословно дорогое зелье способно помочь при необходимости.

Вздыхнув, я приняла пузырек, повозившись, запрятала его во внутренний карман, и мы все вместе покинули лес. Лиса к этому времени оклемалась и дала деру, а тушка птицы по мановению руки охотника обратилась горсткой пепла.

Вернувшись в дом и взглянув на свое отражение, я поняла, что вызвало недовольство адмирала. Вид у меня был как у того, кого сначала убили, затем подняли и упокоили снова. Бледная,

с большими потемневшими глазами и обветренными, почти бескровными губами, я напоминала саму смерть! Косичка на фоне этого смотрелась как-то странно, инородно, и я, не задумываясь, ее расплела. Сильно отросшие волосы сплошной каштановой массой опустились ниже пояса, укрыв меня не хуже плаща.

Смотря в зеркало, я с трудом себя узнавала. Вроде бы те же лоб, нос, губы, овал лица... глаза. Но вот взгляд изменился, и даже я сама не могла понять, что он теперь отражает.

Адмирала Рея и теневого охотника я застала в гостиной, где они обсуждали что-то, стоя у окна. Посчитав своей прямой обязанностью проявить себя как гостеприимная хозяйка, я незаметно прошмыгнула в кухню, где заварила чай. А как только водрузила чайничек с чашками на поднос и вновь вышла в гостиную, входная дверь глухо хлопнула, и через несколько мгновений в комнату вошла госпожа Герра. Я не сразу заметила стоящую позади нее девушку — невысокую, худенькую, с тонкими русыми волосами, собранными в низкий хвост. Ее глаза были опущены, а в руках она держала блюдо, на котором возвышался какой-то пирог. Как раз к чаю...

Вошедшие привлекли внимание адмирала, его разговор с теньвым охотником прервался, и во второй раз за вечер повисла тишина. Правда, длилась она недолго, и ее снова нарушил лорд Рей.

— Вы не меняетесь, госпожа Герра, — произнес он, кивнув в знак приветствия.

— Так давно тебя не видела, Эртан, — с улыбкой ответила та. — Как стал птицей высокого полета, так больше и не залетаешь в наши края.

Великое Поднебесье, я когда-нибудь перестану удивляться? Если факт знакомства этой милой пожилой женщины и Флинта еще как-то укладывался у меня в голове, то ее фамильярное обращение к адмиралу королевского флота находилось где-то за гранью!

— Что, Фридошка, так смотришь? — не укрылись мои чувства от госпожи Герры. — Не ожидала, что я вожу знакомство с самим Эртаном Реем?

Застигнутая врасплох, с ответом я сразу не нашлась, а когда он все-таки пришел на ум, старушка огорошила повторно:

— Раньше они с Каем часто посещали Сумеречную Жемчужину. Мальчишки! Тогда еще были зелеными кадетами, только-только вставшими на путь ловцов. Эх, хорошее было время...

— Госпожа Герра! — резко оборвал ее адмирал, которому упоминание о давней дружбе с нынешним пиратом было явно неприятно.

— Мальчишки, — покачав головой, повторила та и без перехода представила свою спутницу: — Это Яли, помогает мне по дому. Рыбу готовит так, что пальчики оближешь! Вот, принесли вам рыбный пирог. А ты, Фридошка, если будут нужны какие продукты, обращайся, подскажем, где лучше купить.

Я несколько заторможенно кивнула, пытаюсь осмыслить одну царапнувшую меня деталь. Сильные маги традиционно являлись долгожителями, и что Флинт, что адмирал обучались в корпусе давно. По всему выходило, что либо в роду госпожи Герры имелись представители долгоживущих рас, либо она сама обладала магией. Внешне она производила впечатление самой обычной человеческой женщины, но я почти полностью уверилась в том, что у нее есть свои секреты.

— Яли, будь порасторопней! — выдернул меня из размышлений бойкий голос госпожи Герры. — Ставь пирог на стол и приборы Фридошке помоги принести!

Девушка послушно прошла со мной в кухню, где взяла врученные ей тарелки. Я же украдкой рассмотрела ее повнимательней и неожиданно поймала себя на том, что она мне кого-то напоминает. Ее лицо было из разряда тех, что очень легко стираются из памяти, — простое, ничем не примечательное, и все же...

— Простите, мы раньше нигде не встречались? — не удержалась я от вопроса.

— А разве могли? — тихо, вопросом на вопрос ответила Яли.

Тут из гостиной донесся зов госпожи Герры, сетующей на то, что пирог остынет, и мы поспешили обратно — танцевать на руинах теперь уже окончательно погребенного прежнего мира. Теневой охотник и адмирал королевского флота собрались ужинать вместе... должно быть, Глубина с Поднебесьем поменялись местами и все существующее перевернулось вверх дном!

Вечер плавно перетекал в ночь, погода успела смениться с зябкой и слякотной на морозную, отчего оконные стекла ока-

зались покрыты белоснежным узором. И даже он, этот узор, имел свой характер, свой собственный необычный рисунок, как и весь остров, который я вместе с адмиралом отправилась исследовать после ужина.

Он позвал меня сам, и на такое приглашение я откликнулась с радостью. Адмирал Рей мог перенести нас в любое место за считанные мгновения, но мы пошли пешком, двигаясь по улицам незнакомого мне городка, словно две тени. На этот раз я благополучно миновала таверну, у которой мне стало плохо утром, и наконец спустилась по убегающей вниз по склону дорожке. Мир словно замер на границе вечера и ночи — фонари все еще горели, как и окна многих домов, а добропорядочные горожане по пути встречались все реже. Гноллы, тролли, огры, даже дроу — вот кто в основном слонялся по путаным улицам Сумеречной Жемчужины.

Некоторое время мы шли молча, и первой заговорить я не решалась. Боялась нарушить хрупкое, повисшее между нами с адмиралом чувство доверия и покоя. Наверное, это было странно... точнее, не наверное, а по-настоящему странно — ощущать покой в том положении, в каком я находилась. Но теперь, когда рядом вновь был лорд Рей, морально мне стало гораздо легче.

Выйдя на набережную, мы неспешно побрели вдоль беспокойного темного моря. Набережная тоже отличалась от той, к какой я привыкла за долгие годы, — ничем не примечательная, с налетом небрежности и разрухи, но не лишенная какого-то простого, непередаваемого очарования.

— Вы доставили найденный осколок в Гномий банк? — все же решилась заговорить я, задав вопрос, ответ на который знала и так.

— Да, — подтвердил адмирал. — Теперь у нас их два.

— Два? — остановившись, непонимающе переспросила я и следом перечислила: — Один находится у принцессы Калисты, два — у того, на кого работает Флинт, а мы забрали тот самый, найденный в пещере. Почему два?

— Потому что ты, как и твои мать с бабушкой, — прямая продолжательница древнего рода ундин, у прародительницы которого находился осколок. Разумеется, когда сам король потребовал у твоей бабушки, леди Шаркэ, оказать поддержку ко-

роне, она не могла оставить этот осколок у себя. Теперь он под надежной защитой.

— Вот как... — задумчиво проговорила я.

А ведь и правда! Почему мне раньше не пришла в голову мысль, что у моих родственничков тоже имеется осколок? Это ведь очевидно.

— Но если два осколка сейчас под надежной защитой, имеет ли смысл пытаться перехватить остальные? — озвучила я посетившие меня сомнения. — Ведь для того чтобы собрать кристалл, нужны все восемь. Если не будет хватать хотя бы одного, ничего не выйдет.

Адмирал остановился и внимательно на меня посмотрел:

— Каждый осколок — часть древнего, могущественного артефакта, Фрида. Могущественного настолько, что в каждой из частей сокрыта сила, достаточная для того, чтобы значительно повлиять на этот мир. Один раз нам всем уже было продемонстрировано, что не существует такого места, куда невозможно попасть. Даже на самый лучший тайник всегда найдется вор, способный его вскрыть. К тому же в данном случае речь идет об особах королевских кровей. Для них открыты почти все двери. И хотя его величество лично контролирует защиту осколков, ни в чем нельзя быть уверенными до конца. Уничтожить их по одному невозможно.

Я коротко кивнула, соглашаясь с такими доводами. Мне и раньше случалось над этим задумываться, и объяснения я находила такие же, какие сейчас дал адмирал.

— И еще, — спустя недолгую, наполненную плеском волн паузу произнес он. — Существует большая вероятность того, что Тайлес также владеет двумя осколками. Вероятно, получил их одним из первых.

А вот это стало для меня неожиданностью. Тайлес — известный, безуспешно преследуемый законом маг смерти, приходящийся мне родным отцом. Если у него действительно есть два осколка, значит, осталась всего одна часть кристалла душ, которая может появиться в любое время и в любом месте.

Подняв с земли мелкий камушек, я замахнулась и бросила его в сторону моря. Тучи немного разошлись, открыв путь легкому серебристому свету, что источала одна из лун. Он стелился по волнам тонкой сияющей вуалью, придав мрачному морю оттенок тайны.

— Как там мой папа? — вглядываясь в даль, спросила я и, чтобы внести ясность, уточнила: — В смысле... Филипп.

Стоя сзади, лорд Рей приобнял меня за плечи:

— Уже лучше, понемногу приходит в себя. Он ведь фактически умер, Фрида. Ты заставила его душу вернуться обратно, а такие вещи не проходят без следа. Все имеет свою цену, и рано или поздно ее придется заплатить.

Развернувшись, я уткнулась в пахнувший холодной свежестью китель, выглянувший из-под распахнутого ветром плаща, и прикрыла глаза. Рядом продолжали обрушиваться на берег волны, откуда-то издали доносились отзвуки песен сирен, в соседних кварталах кто-то кричал густым басом, а я стояла, прижимаясь к обнимающему меня адмиралу, и чувствовала, как на душе становится все светлее и светлее. Будто он — мой личный, разгоняющий темноту маяк...

Безмятежность продлилась недолго. Сперва я ощутила, как адмирал напрягся, затем услышала позади какой-то свистящий звук, а уже в следующую секунду оказалась стоящей за спиной лорда Рея, одна из подчиненных душ которого отбросила кого-то в сторону. Все произошло настолько быстро, что я не успела среагировать и увидела только трепыхающееся на снегу тело.

Адмирал подошел к нему, и неизвестный тут же вскочил на ноги, бросился вперед, вооруженный блеснувшим на свету ножом, но спустя миг снова корчился на снегу. Нападавшего подхватили два бесформенных белесых силуэта, подняли в воздух, и адмирал сдернул с его головы капюшон. Увидев открывшееся лицо, я вскрикнула. У мужчины была белая, отдающая синевой кожа, испещренная множеством мелких порезов, складывающихся в странный узор. Волосы отсутствовали, и от бритого затылка до лба шла татуировка в виде вязи неизвестных символов, органично вписывающихся в рисунок порезов. Завершала жуткий облик черная повязка, закрывающая глаза.

И от запоздалого испуга, и от увиденного сердце бешено заколотилось, и я глубоко вдохнула, силясь его успокоить. Адмирал же в это время негромко, но очень выразительно выругался, что происходило совсем нечасто. Всегда сдержанный, держащий эмоции под контролем, непристойно выразиться он позволял себе крайне редко.